

Этот предводитель хулиганов уже давно не появлялся в школе.

То, что он вернулся именно сейчас, невольно заставляло о многом задуматься.

Тань Чэндэ и шайка Тянь Чжэ не решались связываться с Суй Сишэном и Цзинь Е, им оставалось лишь беспомощно злиться, наблюдая за тем, как эти двое ведут себя в классе как хозяева жизни, даже обзаведясь собственными чистыми местами.

И вот теперь они наконец дождались Фань Лэя.

— Брат Лэй, ты даже не представляешь, пока тебя не было, эти двое придурков совсем страх потеряли! — Тань Чэндэ прикурил сигарету Фань Лэю, который сидел, прищурившись.

Тянь Чжэ, стоявший рядом, согласно закивал, его лицо исказила злобная гримаса:

— Брат Лэй, может, нам снова пойти и...

Он всё ещё не мог простить тем двоим их дерзость.

Фань Лэй, зажав сигарету между пальцами, медленно выпустил дым. В его глазах, скрытых пеленой, застыл холод:

— Что, думаешь, раз я до сих пор проявляю к ним осторожность, ты можешь просто так пойти и тронуть их?

Эти слова ясно обозначили его позицию. Лицо Тянь Чжэ побледнело, а Тань Чэндэ нахмурил свои густые брови:

— Но почему? Мы просто позволим им и дальше так наглеть? Подумаешь, сын богача, скорее всего, он просто незаконнорожденный выродок, которого нагуляла его мать-шлюха. Не верю я...

— Довольно! — холодно оборвал его Фань Лэй. — Таких людей не возьмешь грубой силой.

Он с тринадцати лет выживал на улице, и чтобы достичь нынешнего положения, ему требовались не только жесткие методы, но и острый, как бритва, взгляд.

Он затаился снова, и в окружении своей свиты вдруг расплылся в зловещей, ледяной ухмылке:

— К тому же...

Он многозначительно хмыкнул, и в его голосе, пропитанном злобой, послышалось что-то пугающее и резкое:

— Раз уж он так любит мужчин, а мордашкой вышел красивее любой девчонки, то желающие его приструнить всегда найдутся...

Суй Сишэн и Цзинь Е шли домой. Вечерний ветер пробирал до костей, и Суй Сишэна, которого заставили надеть несколько слоев шерстяной одежды, всё равно пронизывало холодом, словно

лезвием. Он невольно прижался к спине Цзинь Е.

Цзинь Е молча прикрывал его своим телом от порывов ветра.

— Цзинь Е. — Дыхание Суй Сишэна коснулось его шеи, но тут же было унесено ветром.

Его голос звучал надломленно, в тишине темной ночи, наполненной лишь свистом ветра, он казался таким маленьким и одиноким.

— Ты меня любишь?

Слова, застывшие на губах, мгновенно улетучились. Цзинь Е слегка повернул голову:

— Ты что-то сказал?

Суй Сишэн посмотрел на него и замолчал.

Однако в этот момент лицо Цзинь Е внезапно помрачнело, и он выкрикнул в пустоту за спиной Суй Сишэна:

— Кто здесь?!

Ветер яростно завывал, скрывая шорохи, которые едва можно было различить.

Внезапно темноту прорезал яркий свет фар черного автомобиля.

Голос Цзинь Е, острый и четкий, как выстрел, прозвучал в ушах Суй Сишэна:

— Беги!

Суй Сишэн почувствовал, как мощный толчок отбросил его в сторону. Цзинь Е принял на себя весь удар.

Секунда. Преследователи вышли из тени.

Две секунды. Суй Сишэн схватил Цзинь Е за руку.

Три секунды. Мягкий, вкрадчивый голос пробился сквозь ночной вой ветра, достигнув слуха Цзинь Е:

— Как я могу бросить тебя одного, братец Цзинь Е?

Результатом их нежностей стало то, что обоих схватили.

Руки Цзинь Е были связаны за спиной веревкой, он с бесстрастным лицом смотрел на Суй Сишэна, и даже изящная родинка под глазом выражала крайнее недоумение.

Напротив, точно так же связанный, сидел Суй Сишэн.

Рядом с ними расположились трое громил в черном, следя, чтобы никто не сбежал.

В отличие от спокойного и равнодушного Цзинь Е, Суй Сишэн вел себя куда «оживленнее».

Он вертел головой по сторонам, изучая каждую щетинку на лицах своих похитителей, после чего задумчиво произнес:

— Надо же, хулиганы тоже бреются.

Цзинь Е отвел взгляд и закрыл глаза, не желая его слушать.

Суй Сишэн не обиделся. Он только пошевелил затекшей от долгого сидения шеей, как тут же в бок ему уперлось лезвие ножа:

— Сиди тихо.

Тот, у кого было больше всего щетины на лице, отвесил суровое предупреждение.

Цзинь Е резко открыл глаза и холодно посмотрел на них.

— Я веду себя очень хорошо, — улыбаясь, ответил Суй Сишэн, ни капли не испугавшись.

Всю дорогу он не проявлял ничего, кроме чрезмерного любопытства, даже не сопротивлялся, когда его связывали, и даже умудрился уговорить того мальчишку, который выглядел самым опасным, «помочь» им и «подыграть» в их «работе».

Громила тяжело хмыкнул:

— Смотри мне.

Нож убрали.

Цзинь Е бросил на Суй Сишэна ледяной взгляд, в котором читалось: Ну вот, я же знал, что так будет, а ты всё равно в это ввязался.

Машина неслась сквозь густую ночную мглу и в конце концов въехала на территорию роскошной виллы, что было огромной редкостью для этого маленького уезда.

Обоим парням завязали глаза, прежде чем завести внутрь. Цзинь Е, чутко прислушиваясь к звукам, понял, что их с Суй Сишэном ведут в разные стороны.

Сердце у него упало. Он уже собрался достать спрятанное в рукаве лезвие, чтобы перерезать веревки, как вдруг чья-то холодная, как нефрит, рука коснулась его пальцев.

— Жди меня, Цзинь Е.

Голос звучал успокаивающе и мягко.